УДК 343.1

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ ИЛИ СТАРЫЕ ОШИБКИ (НА ОСНОВЕ МОНИТОРИНГА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

© 2020 г.

Р.В. Ярцев

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия, Н. Новгород

vestnik@unn.ru

Поступила в редакцию 25.12.2019

На основе мониторинга законодательства и правоприменительной деятельности излагается авторское видение современного состояния института особого порядка судебного разбирательства; анализируются последствия исключения из названной процедуры тяжких преступлений; предлагается обоснование изменения действующего законодательства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность, уголовно-процессуальный порядок, субъекты уголовного судопроизводства, применение особого порядка судебного разбирательства по правилам гл. 40 УПК РФ, справедливость наказания.

Известно, что на рассмотрении Государственной думы РФ находится проект федерального закона № 690652-7 «О внесении изменений в статьи 314 и 316 УПК РФ», внесенный Верховным Судом РФ [1]. Данным законопроектом предлагается исключить применение особого порядка судебного разбирательства по правилам гл. 40 УПК РФ по делам о тяжких преступлениях. В пояснительной записке к законопроекту Верховный Суд РФ, констатируя факт рассмотрения уголовных дел в особом порядке по делам о тяжких преступлениях в отношении 58% от общего числа обвиняемых, приводит соответствующее обоснование своей позиции: «Вместе с тем дела о преступлениях, отнесенных законом к категории тяжких ввиду их повышенной общественной опасности, как правило, являются особо сложными, затрагивают интересы значительного числа потерпевших, вызывают большой общественный резонанс и освещаются в средствах массовой информации, что требует установления на законодательном уровне высокой степени процессуальных гарантий справедливого правосудия. Обеспечить такие гарантии возможно только при рассмотрении дела в общем порядке судебного разбирательства в условиях действия принципа непосредственности и устности исследования доказательств в судебном заседании» 1.

Дополнительно в проекте предлагается устранить некоторую логическую неточность отражения в ст. 314 УПК РФ момента получения согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего на особый порядок судопроизводства, установив его в качестве дополнительного (третьего) условия для поста-

новления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке - п. 3 ч. 2 ст. 314 УПК РФ.

Представленным проектом федерального закона предлагается также дополнить ст. 316 частью 9.1, предусматривающей возможность по результатам рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства вынести постановление о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 239 УПК РФ, а также ст.ст. 25.1 и 28.1 УПК РФ.

Перед тем как изложить соответствующие соображения на этот счет, полезно будет обратиться к ранее приобретенному законотворческому опыту в части трансформации процедуры особого порядка судебного разбирательства.

Согласно проекту № 374023-4, ранее вносимому Верховным Судом РФ, также предполагалось установить возможность обвиняемого заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке только по преступлениям небольшой или средней тяжести [2].

В обоснование позиции Верховный Суд РФ ссылался тогда на три составляющие: категорию уголовных дел, которые, по своей сути, опасны для личности, общества и государства; общественный резонанс; затрагивание интересов многих лиц, что приводило его к выводу: без исследования доказательств, без допроса в суде потерпевших и свидетелей зачастую представляется невозможным вынести по ним справедливое решение, выявить причины и условия, способствовавшие совершению преступлений. Заметим,

каких-либо критериев, позволяющих определить то самое «зачастую», не приводилось.

В проекте предлагалось уточнить последовательность волеизъявления участников уголовного процесса относительно особого порядка судебного разбирательства, имея в виду, что право заявить соответствующее ходатайство принадлежит обвиняемому, а государственный либо частный обвинитель и (или) потерпевший вправе возражать против заявленного им ходатайства, как это предусмотрено ч. 4 ст. 314 УПК РФ.

В целях реализации права на равный доступ лиц, совершивших нетяжкие преступления, к особой форме правосудия, предполагающей императивное снижение уголовного наказания, в проекте предлагалось льготные правила назначения наказания при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением распространять и на случаи, когда уголовное дело, назначенное в особом порядке, впоследствии по не зависящим от подсудимого причинам рассмотрено судом в общем порядке.

Данное обоснование Верховного Суда РФ не нашло понимания в Правовом управлении Аппарата Государственной думы, согласно заключению которого предложение (Верховного Суда РФ) было признано не согласующимся с действующими в уголовно-правовой сфере подходами к возможности применения особого порядка судебного разбирательства. Под сомнение была поставлена возможность расширительного применения льготных правил назначения наказания, поскольку, при отсутствии в УПК РФ положений, определяющих основания (причины), при наличии которых государственный либо частный обвинитель и (или) потерпевший имеет право возражать против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, не исключены случаи, когда указанные лица возражают против такого ходатайства обвиняемого именно потому, что не хотят применения к нему льготных правил назначения наказания. Кроме того, были высказаны критические замечания относительно момента (стадии) судебного производства в особом порядке, в котором сторона обвинения могла бы дать (подтвердить) свое согласие на особый порядок судебного решения².

В этом же контексте высказался Комитет Государственной думы по государственному строительству и законодательству, который одновременно пояснил, что ограничение права лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений, на применение особого порядка принятия судебного решения и смягчение наказания как раз и есть то обстоятельство, которое не согласуется с действующими в уголовно-

правовой сфере подходами. Кроме того, комитет отметил, что ч. 2 ст. 55 Конституции РФ не допускает издания законов, отменяющих или умаляющих права человека [3].

История законотворчества на уровне законодательных инициатив по заданной тематике осталась бы неполной, если не упомянуть другой, противоположно направленный вектор реформирования особого порядка судебного разбирательства — введение в данную процедуру особо тяжких преступлений [4].

Согласно проекту федерального № 321865-6 правительство, опираясь на сравнительный анализ последствий в части наказания, назначаемого за совершение преступления одной и той же категории, но в разных процедурах: особого порядка и досудебного соглашения, указывало: «... лицо, обвиняемое в особо тяжком преступлении, которое не может оказать содействие следствию в силу того, что преступление совершено одним лицом, находится в худшем положении по сравнению с теми, кто совершил особо тяжкое преступление в составе организованной группы и поэтому располагает сведениями об иных участниках преступления и соответственно может ходатайствовать о заключении досудебного соглашения» [5].

Предложение правительства касалось и совершенствования порядка уведомления потерпевшего и получения согласия стороны обвинения на рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства по правилам гл. 40 УПК РФ.

Несмотря на положительные отзывы официальных законодательных органов, этот законопроект так и не был утвержден.

Как ответил Верховный Суд РФ на критику своего предыдущего предложения (проект федерального закона №374023-4) о том, что оно требует более глубокой проработки и более убедительной аргументации, мы уже знаем. Возможно ли новому предложению Верховного Суда РФ (проект федерального закона № 690652-7) придать иное направление? Полагаем, что ла.

Для этого необходимо полновесное юридическое исследование в сфере уголовнопроцессуального законодательства в группе нормативно-правовых актов, регулирующих правовые отношения при применении особого порядка судебного разбирательства уголовных дел в судах первой (на уровне мировых судей, федеральных судей суда общей юрисдикции), апелляционной и кассационной инстанций вышестоящих судов; а также анализ результатов предыдущей нормотворческой (законопроектной) деятельности, качества нормативных пра-

вовых актов и эффективности их практического действия, реализации.

Это исследование должно включать в себя мониторинг законодательства (правовых предписаний), правоприменительной деятельности³ и быть направлено на установление обстоятельств, связанных с возникновением и прекращением правоотношений субъектов, вовлеченных в сферу уголовной юрисдикции в ходе применения особого порядка судебного разбирательства по правилам гл. 40 УПК РФ; изучение уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой субъектами, вовлеченными в указанную сферу уголовной юрисдикции.

При осуществлении мониторинга необходимо обобщить, проанализировать и оценить информацию о практике применения нормативных правовых актов РФ по следующим показателям:

- полнота в правовом регулировании общественных отношений;
 - коллизия норм права;
- наличие ошибок юридико-технического характера;
- искажение смысла положений нормативного правового акта при его применении;
- неправомерные или необоснованные решения, действия (бездействие) при применении нормативного правового акта;
- наличие (отсутствие) единообразной практики применения нормативных правовых актов.

Проведение мониторинга должно основываться на совокупности способов, методов и средств, обеспечивающих рациональную и эффективную организацию деятельности по осуществлению инвентаризации, прогноза, по оценке эффективности и действенности нормативных правовых актов и правоприменительной практики.

В качестве важнейших методов правового мониторинга мы рассматриваем наблюдение, анализ, синтез и оценку полученных сведений; критериями считаем обеспечение удовлетворения с помощью права общественных потребностей, социальных интересов, прав и законных интересов граждан и обеспечение собственно юридического качества действия правовых принципов и норм. Критерии измеряются с помощью показателей, разные значения которых дают картину реальной правовой ситуации.

Необходимо отметить, что научная база для такого исследования имеется. Не умаляя заслуги других ученых, сошлемся на фундаментальную работу известного ведущего ученогопроцессуалиста О.В. Качаловой «Ускоренное производство в российском уголовном процессе», где красной нитью «обосновывается вывод о необходимости соблюдения разумного балан-

са между публичными интересами процессуальной рациональности и экономии и обеспечением прав и свобод участников ускоренного производства» [6, с. 31].

Мы же, исходя из того, что любые проявления, зафиксированные судебной практикой, могут иметь важные правовые последствия в развитии уголовно-процессуального и уголовного законодательства [7], не претендуя на полный анализ, считаем необходимым определиться в двух взаимосвязанных вопросах. Первый: почему на современном этапе вновь приобретает актуальность тема установления на законодательном уровне (более) высокой степени процессуальных гарантий справедливого правосудия, нежели существующая ныне? Второй: почему их (гарантий) обеспечение возможно только при рассмотрении дела в общем порядке судебного разбирательства в условиях действия принципа непосредственности и устности исследования доказательств в судебном заседании?

Определимся с той степенью действующих процессуальных гарантий через систему процессуальных фильтров, не только применяемых последовательно (следующих друг за другом), но и неоднократно дублирующих друг друга, прохождение которых на современном этапе, на наш взгляд, в целом, обеспечивает справедливое правосудие.

Первый фильтр – разъяснение процедуры особого порядка судебного разбирательства, который действует на досудебном и судебном этапах уголовного судопроизводства и присущ стадиям ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки уголовного дела частного обвинения к судебному разбирательству.

Процедура особого порядка предусматривает обязанность органов предварительного расследования в соответствии с ч. 1 ст. 11 и п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ разъяснить обвиняемому право ходатайствовать при ознакомлении с материалами уголовного дела о применении особого порядка судебного разбирательства. Согласно позиции Верховного Суда РФ, нарушение этого права расценивается как нарушение права на защиту и в соответствии с п. 5 ст. 237 УПК РФ является основанием для проведения предварительного слушания для решения о возвращении уголовного дела прокурору. Из этого правила есть исключение: если в ходе проводимого с участием обвиняемого, его защитника, прокурора и потерпевшего предварительного слушания имеется возможность с соблюдением условий, указанных в ст. 315 УПК РФ, восстановить права обвиняемого, судья по ходатайству обвиняемого принимает решение о назначении судебного заседания в особом порядке [8, 9].

С учетом особенностей судопроизводства по делам частного обвинения мировой судья в соответствии с требованиями ст. 11 УПК РФ при вручении заявления обязан в присутствии защитника разъяснить лицу, в отношении которого оно подано, право ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства и выяснить у него, желает ли он воспользоваться этим правом, а при проведении примирительной процедуры — выяснить у потерпевшего, не возражает ли он против удовлетворения ходатайства лица, привлекаемого к ответственности (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 г. № 60).

Разъяснение обвиняемому (подсудимому) права ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства (по действующему закону) заключается в доведении до указанных лиц всех условий, особенностей и последствий указанной процедуры.

Это включает в себя уведомления о следующих условиях:

- может быть реализовано только путем добровольного волеизъявления в присутствии защитника;
- может быть реализовано только при согласии с предъявленным обвинением и отсутствии возражений государственного или частного обвинителя и потерпевшего;
- может быть реализовано до назначения судебного заседания в момент ознакомления с материалами уголовного дела и на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со ст. 299 УПК РФ, или при вручении заявления частного обвинения;
- может быть реализовано, если суд придет к выводу о соблюдении условий о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Уведомление о следующих особенностях: судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, но при этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Уведомление о следующих последствиях:

- назначение наказания, не превышающего две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление;
- приговор, постановленный без проведения судебного разбирательства в общем порядке, не может быть обжалован сторонами в кассационном и апелляционном порядке в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

В правоприменительной практике приведенные положения закона и его толкование воспринимаются однозначно и, как правило, не вызывают особых затруднений. Применение первого процессуального фильтра позволяет отсечь случаи нарушения права на защиту обвиняемого (подсудимого), которое может выражаться как в недостоверном (неполном) предоставлении последнему информации об особом порядке, так и в незаконном ограничении его права на этот порядок. Кроме того, исследование других процессуальных фильтров свидетельствует о том, что механизм работы фильтра первого и каждого последующего проходит неоднократную ревизию.

Второй фильтр — инициирование процедуры особого порядка судебного разбирательства, который действует на досудебном и судебном этапах уголовного производства, присущ стадиям ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки уголовного дела к судебному разбирательству и носит заявительный характер.

Независимо от этапа и стадии уголовного судопроизводства обращение к процедуре особого порядка судебного разбирательства опосредовано исключительно волеизъявлением обвиняемого (подсудимого), которое носит заявительный характер. Если кратко, нет заявления – нет особого порядка.

Согласно п. 2.2 ст. 314 УПК РФ ходатайство должно быть заявлено добровольно и после проведения консультации с защитником. Для этого адвокату необходимо, как минимум:

- проанализировать уголовное дело, включая обвинительное заключение;
- разъяснить, что по смыслу п. 22 ст. 5, пп. 4, 5 ч. 2 ст. 171 и ч. 1 ст. 220 УПК РФ применительно к особому порядку судебного разбирательства под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60);
- уведомить об особенностях судебного разбирательства, которые заключаются в том, что судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ);

— объяснить правила назначения наказания, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 7 ст. 316 УПК РФ), в том числе (при наличии на то соответствующих обстоятельств) иные правила, например порядок исчисления сроков наказания при применении ст. ст. 62, 64, 65, 66 и 68 УК РФ;

 осветить пределы обжалования приговора (ст. 317 УПК РФ).

В соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 6 ФЗ от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самооговора доверителя. Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (п. 1 ч. 1 ст. 7 ФЗ) [10].

Адвокат должен убедиться, что волеизъявление является истинным, проявленным при полном понимании последствий такого заявления. При этом закон не предусматривает обязанности выяснения мотивации волеизъявления, добиться снижения наказания, ускорить уголовное судопроизводство и т.п. Проверка соответствия воли и ее изъявления является главным условием инициирования ходатайства о проведении судебного разбирательства в особом порядке.

Как показывает практика, фиксация волеизъявления обвиняемого (подсудимого) в названном ходатайстве, которое составляется в письменном виде, является достаточным подтверждением воли обвиняемого (подсудимого) для суда на стадии принятия решения о назначении рассмотрения уголовного дела в особом порядке и не вызывает каких-либо затруднений.

Третий фильтр — согласование процедуры особого порядка судебного разбирательства с государственным или частным обвинителем и потерпевшим, который действует на досудебном и судебном этапах уголовного производства и присущ стадиям ознакомления с материалами уголовного дела, подготовки уголовного дела к судебному разбирательству.

Синтаксический анализ ч. 1 ст. 314 УПК РФ позволяет утверждать, что возможность рассмотрения уголовного дела в особом порядке обусловлена не только волеизъявлением обвиняемого, но и позицией по делу государственного или частного обвинителя и потерпевшего. При этом согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением и, как следствие, предо-

ставление ему возможности заявить соответствующее ходатайство возможно только при наличии уже существующего согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего. Сначала свое согласие дают государственный или частный обвинитель и только потом обвиняемый (подсудимый). Последовательность именно такая. По крайней мере, законодательно закрепленная в ч. 1 ст. 314 УПК РФ норма позволяет придать этому буквальное толкование.

Вместе с тем нормы, закрепляющие порядок заявления ходатайства (ст. 315 УПК РФ), ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела (ст.ст. 216 - 218 УПК РФ), основания проведения предварительного слушания (ст. 229 УПК РФ), позволяют утверждать, что очередность выражения сторонами волеизъявления о рассмотрении уголовного дела в особом порядке не может быть установлена однозначно, поскольку в законе не определен момент, когда такое волеизъявление со стороны государственного или частного обвинителя и потерпевшего можно считать совершенным (проявленным, выявленным, закрепленным).

Вновь обратимся к полемике относительно последовательности волеизъявления участников уголовного процесса относительно особого порядка судебного разбирательства.

Первоначально в пояснительной записке к проекту федерального закона № 374023-4 Верховный Суд РФ, предлагая уточнить последовательность, исходил из того, что «право заявить соответствующее ходатайство принадлежит обвиняемому, а государственный либо частный обвинитель и (или) потерпевший вправе возражать против заявленного им ходатайства, как это предусмотрено ч. 4 ст. 314 УПК РФ». То есть Верховный Суд РФ уже тогда признавал наличие в УПК РФ технико-юридических ошибок, позволяющих иначе толковать последовательность волеизъявления. Для устранения разночтений в законе предлагалось ч. 1 ст. 314 УПК РФ изложить в следующей редакции: «По уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести обвиняемый вправе заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке».

Однако предложенная Верховным Судом РФ редакция не внесла ясность в вопрос, на каком этапе уголовного судопроизводства дело с соблюдением всех установленных уголовнопроцессуальным законодательством условий могло быть назначено к рассмотрению в особом порядке. Был поставлен вопрос, в какой «мо-

мент» (в тексте проекта федерального закона № 374023-4 такой момент определен, как «в последующем») государственный либо частный обвинитель и (или) потерпевший могут ходатайствовать о рассмотрении дела в общем порядке, то есть по существу отозвать свое согласие.

Исходя из этого, Правовое управление Аппарата Государственной думы обращало внимание на то, что «... данная норма законопроекта подходит только для случаев, когда по уголовному делу проводилось предварительное слушание, на котором обвиняемый мог заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, а государственный либо частный обвинитель и (или) потерпевший могли дать согласие на особый порядок принятия судебного решения.... Если же имеется в виду, что обвинители (государственный либо частный) и потерпевший могут внести ходатайство о рассмотрении уголовного дела в общем порядке в любой момент судебного производства в особом порядке и независимо от того, что ранее они давали согласие на такой порядок принятия судебного решения, то соответствующие уточнения необходимо внести в ч. 4 ст. 314 УПК РФ» [11].

Этот вопрос не оставлен без внимания и при обсуждении законопроекта № 321865-6. Законопроектом предлагалось дополнить ст. 222 УПК РФ («Направление уголовного дела в суд») положением, в соответствии с которым потерпевший будет уведомляться о ходатайстве обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства, что позволит потерпевшему до начала судебного разбирательства получить необходимые юридические консультации и сформировать свою позицию относительно ходатайства обвиняемого. предусматривалось внесение дополнения ст. 236 УПК РФ в части незамедлительного уведомления прокурором потерпевшего, не участвующего в предварительном слушании, о заявленном в нем ходатайстве обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства [11].

В целом, за некоторыми исключениями, данный законопроект получил положительные отклики. Уточнения касались ч. 4 ст. 316 УПК РФ, предлагалось установить обязанность судьи при участии в судебном заседании потерпевшего разъяснять потерпевшему порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства, право потерпевшего возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства, после чего выяснить у него отношение к ходатайству подсудимого.

Сегодня очевидно, что дискуссии о стадии уголовного судопроизводства, на которой излагается волеизъявление, а также о последовательности волеизъявления не придано должного внимания.

Вместе с тем, и в этом нас убеждает изучение судебной практики, третий фильтр — фильтр согласования процедуры особого порядка судебного разбирательства с государственным или частным обвинителем и потерпевшим — в том виде, как он законодательно закреплен, должным образом не работает. Не увеличит его коэффициент полезной деятельности и предлагаемое лакирование этой части процедуры особого порядка.

Пробел в законе наряду с отсутствием разъяснений Пленума Верховного Суда РФ относительно момента дачи государственным обвинителем своего согласия на особый порядок позволяет стороне обвинения, даже после оглашения обвинительного заключения, изменить свою позицию.

На наш взгляд, наличие в арсенале стороны обвинения немотивированного и бессрочного «вето» на особый порядок, не предусматривающего ни оснований, ни причин, по которым оно может быть наложено, не соответствует функционалу прокуратуры публичному должно быть компенсировано строго регламентированным порядком не только получения такого согласия, но и отказа от него. Как в связи с этим не обратиться к проницательности В.М. Баранова, который указывал, что «слишком тяжел груз ответственности в принятии решения о виновности лица в совершении преступления, и поэтому большинству людей, по слабости духа, необходимо «объективное обоснование», на которое можно опереться» [12].

Регламентация позволит снять напряжение в теме эффективности рассматриваемой процедуры, поскольку последняя, как нам представляется, является неким компромиссом между публичным и частным началом в сфере уголовного судопроизводства и касается одного из главных вопросов — вопроса справедливости назначаемого наказания, как для подсудимого, так и для потерпевшего ⁴. Жеманство и кокетство прокуратуры в этом вопросе, при наличии в ее руках серьезнейшего потенциала власти, является недопустимой роскошью для одних, утратой ценности в виде существенного снижения наказания — для других [13].

Будучи солидарны с мнением М.В. Беляева о необходимости внесения изменения в закон, обязав государственного обвинителя мотивировать свой отказ в даче согласия на применение особого порядка судебного разбирательства

[14], уточним момент такого отказа, обратившись к ресурсу гл. 40.1 УПК РФ. Считаем, что закрепленный в ст. 317.2 УПК РФ порядок, регулирующий рассмотрение ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, может стать хорошим подспорьем для устранения пробела в законе.

Ограничимся ниже предложенным проектом.

Статья 315.1. Порядок рассмотрения ходатайства прокурором.

1. Прокурор рассматривает ходатайство обвиняемого при принятии решения по уголовному делу в порядке ст. 221 УПК РФ.

По результату рассмотрения прокурор принимает одно из следующих постановлений:

- 1) об удовлетворении ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением;
- 2) об отказе в удовлетворении ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением.
- 2. Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением может быть обжаловано обвиняемым, его защитником вышестоящему прокурору.

Статья 315.2. Порядок составления досудебного соглашения о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением.

- 1. Прокурор, приняв постановление об удовлетворении ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением, приглашает потерпевшего, обвиняемого и его защитника. С их участием прокурор составляет досудебное соглашение о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением.
- 2. В досудебном соглашении должны быть указаны:
 - 1) дата и место его составления;
- должностное лицо органа прокуратуры, заключающее соглашение со стороны обвинения;
- 3) фамилия, имя и отчество обвиняемого, заключающего соглашение со стороны защиты, дата и место его рождения;
- 4) фамилия, имя и отчество потерпевшего, заключающего соглашение со стороны обвинения, дата и место его рождения;
- 5) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1 4 части первой статьи 73 настоящего Кодекса;

- 6) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление;
- 7) смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении обвиняемого при соблюдении последним условий и выполнении обязательств, указанных в соглашении.
- 3. Досудебное соглашение подписывается прокурором, потерпевшим, обвиняемым, его защитником⁵.

Параллельно укажем, что возможность заявления ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением на стадии предварительного слушания сегодня де-юре является неурегулированной. Закон (ст. 299 УПК РФ) не рассматривает в качестве основания проведения предварительного слушания заявление обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением⁶. Вопрос, отвечает ли процессуальной природе данной стадии производства обсуждение вопроса об особом порядке, до сих пор является дискуссионным⁷.

Предложенные нами рассуждения совпадают с контекстом рекомендаций, изложенных в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 г. № 28, в той части, что по поступившему в суд уголовному делу при разрешении заявленных ходатайств могут быть удовлетворены лишь обоснованные ходатайства, которые не требуют проверки (например, об особом порядке судебного разбирательства в соответствии с гл. 40 УПК РФ).

Принимая во внимание, что согласно п. 47 ст. 5 УПК РФ потерпевший, его законный представитель и представитель относятся к участникам судопроизводства со стороны обвинения, их позиция относительно досудебного соглашения должна быть согласованной.

Дополнительно отметим, что включение в процедуру согласования составления досудебного соглашения о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением потерпевшего позволит искоренить сложившийся на практике тренд закрепления волеизъявления потерпевшего о согласии на особый порядок, когда дело находится в суде, путем оформления телефонограмм.

Четвертый фильтр – рассмотрение вопроса о возможности принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке (проверка судьей необходимых для этого условий) действует на судебном этапе уголовного производства и присущ стадиям подготовки уголовного дела к судебному разбирательству и судебного разбирательства.

Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка в докладе Совету Федерации РФ еще в 2015 г., отмечая снижение качества расследования, сообщил следующее: «Мы проанализировали причины отмеченного снижения качества следствия и дознания. Считаем, что во многом это связано с ослаблением профессиональных навыков следственных работников. В свою очередь, данные процессы, на наш взгляд, обусловлены чрезмерно широким применением особого порядка рассмотрения уголовных дел»⁸.

Публично озвученный нарратив прокуроров «следователи и дознаватели по делам, рассматриваемым в особом порядке, упрощают свою работу до предела» приводит, в некоторых случаях, к придумыванию оснований, исключающих возможность рассмотрения дела в особом порядке. Прокурорам предлагается отказываться от особого порядка, например, по тем причинам, что «обвиняемый на любой стадии производства по делу выразил несогласие с предъявленным обвинением (не признавал вину в совершении преступления, признавал ее частично, оспаривал фактические обстоятельства содеянного); обвиняемый признал вину в совершении преступления, но отказался от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ; есть сомнения в правильности квалификации действий обвиняемого, изменение которой невозможно без исследования доказательств» [15].

По-видимому, отсутствие в УПК РФ указания на возможность оценки судом обоснованности возражений со стороны государственного обвинителя на рассмотрение уголовного дела в особом порядке, наряду с положениями ст. 37 УПК РФ о свободе оценки доказательств, подталкивает прокурорских работников на креатив.

Согласимся, что при таком подходе государственного обвинителя особый порядок судебного разбирательства, даже в случае утверждения законопроекта, внесенного Верховным Судом РФ, окажется не только выхолощенным, но и невозможным уже в силу того, что подобное стремление достичь снижения количества рассмотренных в особом порядке уголовных дел без учета объективных обстоятельств и возможных последствий, а — словами Л.В. Головко — исключительно правоприменительными методами [16] может привести к процессуальному коллапсу.

На наш взгляд, позиция Верховного Суда РФ относительно того, что полный или частичный

отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения должен быть мотивирован со ссылкой на предусмотренные законом основания [17], может быть экстраполирована на отказ государственного обвинителя от рассмотрения уголовного дела в особом порядке.

Пока же практика отказов государственных обвинителей от рассмотрения уголовного дела в особом порядке приобретает массовый характер. Создается впечатление, что в прокуратуре имеются некие неведомые установки (ведомственных указаний на этот счет мы не обнаружили), ориентирующие на отказ государственных обвинителей от особого порядка. Такая убежденность основана на том, что, в худшем случае, такой отказ является немотивированным, в лучшем случае представлен в виде логически не связанных утверждений, мало относящихся к обоснованию заявленной прокурором позиции.

Как следует из протокола судебного заседания по уголовному делу в отношении М.А.В., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 111 УК Р Φ и ч. 1 ст. 119 УК РФ, прокурор, обосновывая свой отказ от проведения судебного заседания в особом порядке, указал: «С учетом того, что позиция М.А.В. по делу неоднозначна. Несмотря на то, что вину он признал при последнем допросе в качестве обвиняемого. Показания по существу дела он не дал. При предварительном расследовании он оспаривал сам факт избиения потерпевшего, указывал на то, что удар по голове он не наносил, и, с учетом этого, фактически оспаривал факт причинения тяжкого вреда здоровью. Таким образом, потерпевшему в результате удара по голове был причинен тяжкий вред здоровью. С учетом сказанного, считаю, что необходимо рассмотреть дело в общем порядке, с целью соблюдения прав самого обвиняемого, с выяснением всех обстоятельств произошедшего».

Подсудимый, защитник, потерпевший настаивали на рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства. Постановлением судьи от 11.06.2019 г. особый порядок был прекращен [18].

Несмотря на то, что обвиняемый признал фактические обстоятельства содеянного, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием, государственный обвинитель так и не ответил на вопрос, о необходимости соблюдения каких прав обвиняемого идет речь.

Более распространенной в судебной практике является краткая мотивация государственного обвинителя: «Считаю, что по делу необходимо исследовать доказательства, возражаю против рассмотрения уголовного дела в особом порядке» [19]. На память приходит поговорка «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день».

Подобные случаи свидетельствуют о том, что нормы закона, устанавливающие статус субъектов, вовлеченных в механизм принятия решения о форме судебного разбирательства, в частности государственного обвинителя, не определяют пределов служебного усмотрения. Неиспользование (ненадлежащее использование) своих прав субъектами реализации законов и правовых актов, необоснованность решений, (бездействия) влечет искажение смысла закона, вытеснение первоначально заложенной в него идеи. Вполне объяснимо, что на первоначальном этапе выявление волюнтаризма государственного обвинения в этом вопросе вызвало, по нашему мнению, предсказуемую реакцию судей в виде частных определений в адрес прокуроров. Как говорится, нет дыма без огня. Другой вопрос, правильно ли в частных определениях в адрес государственных обвинителей были расставлены акценты?

Сошлемся на правовую позицию Конституционного Суда РФ: «Осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, должны подчиняться предусмотренному Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядку уголовного судопроизводства (часть вторая статьи 1), следуя назначению и принципам уголовного судопроизводства, закрепленным данным Кодексом: они обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (статья 11), исходить в своей профессиональной деятельности из презумпции невиновности (статья 14), обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту (статья 16), принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности (статья 7), в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения» [20].

Сегодня у всех на слуху слова Генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки, который на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, состоявшемся 23 марта 2016 г., указал, что «высшей степенью ответственности

прокурора является изучение завершенного расследованием дела. Утверждение обвинительного заключения при наличии сомнений в виновности обвиняемого, пусть даже согласившегося на особый порядок рассмотрения дела, считаю признаком профессиональной несостоятельности»⁹.

Разделяем мнение Е.Е. Терентьевой, что именно от проверки прокурором полноты собранных доказательств, которые отвечают условиям допустимости и относимости, зависит качество предварительного следствия, а значит, и последующее эффективное поддержание прокурором государственного обвинения. Утверждая обвинительное заключение, прокурор фактически определяет пределы предстоящего судебного разбирательства [21].

Согласимся с Н.Н. Ковтуном, который, препарируя характер и содержание действий и решений прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением, приходит к выводу о данном этапе как самостоятельной стадии уголовного процесса России, непосредственные задачи которой имеют двуединый характер:

- во-первых, это задача проверки в целом законности и обоснованности предшествующего уголовного судопроизводства, прежде всего, с позиций влияния выявленных нарушений закона на оценку утверждения о виновности (обвинения), как легитимного, обоснованного, допустимого к рассмотрению и разрешению по существу средствами правосудия;
- во-вторых, задача объективной оценки качества собственно утверждения следственных органов о виновности (п. 22 ст. 5 УПК РФ) для целей его утверждения (выдвижения) перед судом как обвинения государственного; как притязания-иска государства на признание обвиняемого виновным, подлежащим справедливому наказанию [22].

Повторимся, отказ государственного обвинителя от рассмотрения уголовного дела в особом порядке должен быть мотивирован со ссылкой на предусмотренные законом основания.

Пятый фильтр — рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции в особом порядке судебного разбирательства действует на судебном этапе уголовного производства и присущ стадии судебного разбирательства.

Как следует из пояснительной записки Верховного Суда РФ к проекту федерального закона № 690652-7, официальная статистика свидетельствует о том, что почти 70% всех рассматриваемых судами общей юрисдикции дел рассматриваются по правилам главы 40 УПК РФ. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в

2018 году в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением рассмотрено 553 990 уголовных дел в отношении 579 820 лиц. Из них обвиняемые в преступлениях небольшой тяжести составляют 58.9% лиц, осужденных в особом порядке; обвиняемые в преступлениях средней тяжести — 23.7%; обвиняемые в тяжких преступлениях — 17.4%. Таким образом, в прошедшем году в особом порядке рассмотрены уголовные дела о тяжких преступлениях в отношении 84 тыс. лиц — это 58% от общего числа обвиняемых в тяжких преступлениях.

Согласно ч. 3 ст. 15 УК РФ тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пятнадцати лет лишения свободы.

К тяжким преступлениям УК РФ относит лишь два неосторожных деяния, предусмотренных ч. 4 ст. 263 УК РФ («Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена») и ч. 6 ст. 264 УК РФ («Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств»). Остальные (151 статья УК РФ, в которых раскрывается 220 составов преступления) относятся к умышленным деяниям 10.

Таким образом, в случае принятия законопроекта 220 составов преступлений будут выведены из процедуры особого порядка судебного разбирательства. Безусловно, это повысит нагрузку судей и, как следствие, приведет к большим срокам рассмотрения уголовных дел. Имеющийся у судейского сообщества профессиональный потенциал позволит справиться с предполагаемыми к рассмотрению в общем порядке уголовными делами, с тем чтобы обеспечить высокую степень гарантий справедливого правосудия.

На сегодня остается открытым вопрос: можно ли с уверенностью утверждать, что предлагаемое реформирование (а в силу значительного количества состава преступлений, выводимых из особого порядка, такое реформирование можно назвать революционным) благоприятно скажется на уголовной политике государства? Предлагаемые Верховным Судом РФ изменения непременно затронут основные направления, цели, принципы и средства воздействия на преступность, изменят практику применения уголовного законодательства, окажут серьезное воздействие на правовую культуру и правовое

сознание населения, повлекут существенные последствия в сфере уголовно-исполнительного производства.

В этой связи приведем позицию Н.В. Щедрина: «Система уголовного воздействия состоит из трех управленческих циклов: правотворческого, правоприменительного и правоисполнительного. Следовательно, «матрешечный» подход должен выдерживаться и здесь: конечная цель системы уголовного воздействия достигается через промежуточные цели этих циклов. А все промежуточные цели должны быть «привязаны» к конечной цели, к конечному результату. В настоящее время эти три управленческие цикла напоминают крыловских персонажей – лебедя, рака и щуку» [23].

Важным, на наш взгляд, является понимание того, что в результате предлагаемых Верховным Судом РФ новелл так называемый социальнообеспечительный договор государства (в лице государственного обвинителя), частного обвинителя и потерпевшего с одной стороны и подсудимого с другой будет существенным образом изменен. Из сферы действия такого договора, если основываться на данных 2018 г., могут быть исключены 84 000 человек, т.е. 58% от общего числа обвиняемых в тяжких преступлениях.

Как правильно указывает Верховный Суд РФ: «Проект федерального закона (№ 690652-7) предлагает изменение процессуальных норм, регулирующих основания применения и процедуру назначения, проведения особого порядка судебного разбирательства, не затрагивая нормы материального права, устанавливающие или устраняющие уголовную ответственность, преступность и наказуемость деяния».

Но верно и то, что предлагаемые изменения существенным образом затронут нормы материального права, регулирующие вопросы, в том числе, связанные с назначением наказания, исходя впредь только из вида и размера уголовной санкции, а также условий назначения наказания при рассмотрении уголовного дела в общем порядке. Последние, как известно, исключают возможность применения ч. 2 ст. 62 УК РФ, императивно предусматривающей снижение наказания до двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Известно, что оценка характера и степени общественной опасности содержащихся в УК РФ преступлений включает в себя не только форму вины (умысел и неосторожность), но и возможное наказание. Таким образом, «именно вид и размер уголовной санкции наиболее полно отражают оценку характера и степени общественной вредности того или иного деяния как первичного

последствия преступления. Она же определяет и общественную опасность деяния» [24].

Для индивидуализации уголовного наказания в действующем уголовном законодательстве имеется огромный набор правовых норм (ст. 6, 60, гл. 10 УК РФ), которые реализуются в пределах законодательных формулировок уголовно-правовых санкций, в том числе тяжких преступлений. Этого постулата придерживаются и ученые 11 .

Определяющим аспектом в дифференциации санкций по тяжким преступлениям служит положение ч. 2 ст. 62 УК РФ, согласно которому срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном гл. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Мы также помним, что согласно п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» при установлении обстоятельств, предусмотренных как ч. 5, так и ч. 1 ст. 62 УК РФ, применяется совокупность правил смягчения наказания: вначале применяются положения ч. 5 ст. 62 УК РФ, затем – ч. 1 ст. 62 УК РФ. Таким образом, максимально возможное наказание в этих случаях не должно превышать: две трети от двух третьих – при рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ.

Итак, максимальный срок наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за тяжкое преступление, составляет десять лет лишения свободы. Вместе с тем данный вид наказания, предусмотренный законом, может быть как единственно возможным вариантом, так и альтернативным. Более того, размер наказания может иметь пределы (низший и высший), что в силу взаимосвязанных положений ч. 3 ст. 15 и ст. 56 УК РФ позволяет определить их от двух месяцев ло лесяти лет.

Законодатель исходит из того, что чем выше характер и больше степень общественной опасности, тем меньше возможности назначить менее строгое наказание. Эти ограничения в назначении наказания по тяжким преступлениям в виде лишения свободы (по мере их репрессивности) выражаются в отсутствии альтернативных санкций, в наличии или отсутствии шкалы императивных пределов, в уровне самих пределов. Другими словами, естественно полагать, что при максимальном уровне обществен-

ной опасности будет решаться вопрос не о виде наказания, поскольку оно уже предусмотрено законом как лишение свободы, а о его размере.

Основываясь на внесенном Верховным Судом РФ законопроекте (№ 690652-7), к тяжким преступлениям, наказание за совершение которых в виде лишения свободы предусмотрено в качестве безальтернативного, максимальный размер которого составляет 10 лет, относится сорок восемь составов преступлений. Эти составы, на наш взгляд, могли бы на первоначальном этапе быть выведенными из процедуры особого порядка. О возможности такого варианта «мягкого» (промежуточного) решения косвенно свидетельствует и предыдущее обоснование Верховным Судом РФ своей позиции о необходимости исключения из процедуры особого порядка рассмотрения уголовных дел по тяжким преступлениям.

Так, Верховный Суд РФ указывал: «Под указанную в действующей редакции ч. 1 ст. 314 УПК РФ категорию уголовных дел подпадают дела о таких опасных для личности, общества и государства преступлениях, как, например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по найму, с особой жестокостью, по мотиву национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды, в целях использования органов или тканей потерпевшего (ч. 2 ст. 111 УК РФ); незаконное лишение свободы при отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 127 УК РФ); захват заложника (ч. 1 ст. 206 УК РФ); содействие в террористической деятельности (ч. 1 ст. 205.1 УК РФ), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ч. 1 ст. 208 УК РФ); угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ч. 1 ст. 211 УК РФ); массовые беспорядки (ч. 1 ст. 212 УК РФ); хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 213 УК $P\Phi$), и другие опасные преступления».

Несмотря на то, что минимальный и максимальный размер наказания в санкциях за преступления варьируется от 2 до 10 лет лишения свободы, сам вид наказания — лишение свободы во всех случаях является безальтернативным.

В связи с этим предлагаем ч. 1 ст. 314 УПК РФ изложить в следующей редакции: «По уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, а также о тяжких преступлениях, за исключением тех, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, в виде лишения свободы сроком до десяти лет является безальтернативным, обвиняемый вправе заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановле-

нии приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке».

К тяжким преступлениям, наказание за совершение которых в виде лишения свободы предусмотрено в качестве альтернативного, максимальный размер которого составляет 10 лет, относится четырнадцать составов преступлений. Рассмотрение уголовных дел по данным преступлениям, если потенциал ч. 1 ст. 314 УПК РФ в предлагаемой нами редакции окажется недостаточным, также можно вывести из процедуры особого порядка судебного разбирательства.

В дальнейшем, если степень процессуальных гарантий справедливого правосудия окажется недостаточной, в перечень тяжких преступлений, по которым исключается судебное разбирательство по правилам гл. 40 УПК РФ, постепенно могут быть введены составы преступлений, по которым в качестве наказания предусмотрено безальтернативное лишение свободы сроком до девяти (один состав), восьми (22 состава), семи (26 составов) пет соответственно.

Но, как и прежде, мы не склонны к мысли, что столь радикальное усечение процедуры особого порядка в таком виде является необходимым. Существующие недостатки могут быть исправлены путем усовершенствования данной процедуры, насыщения ее дополнительными фильтрами. Например, речь идет о предоставлении суду возможности исследовать полученые органом расследования доказательства, вплоть до самостоятельного получения какихлибо сведений, в том числе через допрос судом подсудимого [25].

Можно предложить и дополнительный вариант, который известен истории развития и реформирования уголовно-процессуального законодательства в связи с возрождением в России суда с участием коллегии присяжных заседателей [26]. Поэтапное введение института присяжных в отдельно взятых регионах позволило аккумулировать, изучить, обобщить, проанализировать полученный опыт, наработать судебную практику в целях распространения института присяжных на всей территории РФ.

Шестой фильтр — проверка законности, обоснованности и справедливости приговора, постановленного в особом порядке судебного разбирательства, вышестоящими судами, которая свойственна стадиям апелляционного, кассационного и надзорного производства.

Анализ статистических данных Нижегородского областного суда за период с 2011 г. по 2018 г. включительно о проверке в прежнем

кассационном (гл. 45 УПК) и современном апелляционном (гл. 45.1 УПК РФ) производствах приговоров, постановленных в порядке гл. 40 УПК РФ, свидетельствует о том, что ныне существующий фильтр исправления судебной ошибки является, на наш взгляд, эффективным. Об этом свидетельствует срез нескольких параметров. Первый – соотношение количества обжалованных приговоров, постановленных в особом порядке, к количеству обжалованных приговоров, постановленных в общем порядке. Начиная с 2011 г. такое соотношение выросло с 7.2% до 33.2%. То есть на сегодня каждый третий приговор, постановленный в особом порядке, проходит проверку в вышестоящем суде. Второй – стабильность приговоров, постановленных в особом порядке. Если в 2011 г. она составляла 79.9% от числа обжалованных (по количеству лиц), то в 2018 г. – 90.9%. Третий – содержательная характеристика оснований отмены или изменения приговоров, постановленных в особом порядке.

В 2011 г. отменено 4.9% приговоров от общего количества обжалованных приговоров, постановленных в особом порядке, в 2018 г. – 2.7%.

Напомним, что в соответствии со ст. 317 УПК РФ приговор, постановленный в соответствии со ст. 316 УПК РФ, не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 389.15 УПК РФ, то есть в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Это процессуальное явление традиционно вызывает полемику как ученых, так и правоприменителей [27]. Законодательный запрет обжалования приговора ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела давно преодолен одной весьма удобной для всех формулировкой о нарушении судом первой инстанции положений ч. 7 ст. 316 УПК РФ, согласно которой суд, принимая решение о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, должен убедиться в обоснованности обвинения.

Анализ оснований, по которым приговоры, постановленные в особом порядке, в 2018 г. отменены судом апелляционной инстанции, позволил выделить следующие правовые ситуации:

- суд не проверил обстоятельства добровольности сдачи огнестрельного оружия (ч. 1 ст. 222 УК РФ), а также не установил массу растений, содержащих наркотические средства (ч. 2 ст. 228 УК РФ) [28];
- формулировка диспозиции преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 171.2 УК РФ,

изложенная органом предварительного расследования в обвинительном заключении в отношении каждого из десяти обвиняемых, а также установленная судом в оспариваемом приговоре, не соответствует нормам действующего уголовного закона, поскольку правовая оценка действий осужденных не содержит указаний на незаконность их действий и именно вне игорной зоны, а также на использование информационно-телекоммуникационных сетей при совершении инкриминируемого им преступления [29];

- изложенное в обвинительном заключении и постановлении о привлечении в качестве обвиняемого описание вмененного обвиняемому преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, и описание преступного деяния, признанного доказанным в приговоре, не соответствует требованиям ст.73 УПК РФ [30];
- суд, принимая решение о постановлении приговора в порядке особого судопроизводства и квалифицируя действия обвиняемого по ч. 4 ст. 159 УК РФ, вопреки приведенным признакам преступления, предусмотренного ст. 159.4 УК РФ, утратившей силу в соответствии с ФЗ от 03.07.2016 г. № 325-ФЗ, данные обстоятельства не проверил, надлежащим образом не убедился, в том числе с учетом положений ст. 10 УК РФ, в обоснованности предъявленного органами следствия обвинения [31];
- в обвинении не указано, какова была причина, по которой неустановленный «соучастник» обвиняемого, а также «согласившийся» с этим «соучастником» сам обвиняемый были вынуждены отказаться от доведения преступления (ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ) до конца. При подобной формулировке обвинения имеются обоснованные сомнения в том, что действия обвиняемого, непосредственно направленные на совершение преступлений, не были доведены до конца по объективным, не зависящим от его воли и воли его «соучастника» обстоятельствам, а не в силу их добровольного отказа от совершения преступления [32];
- суду необходимо выяснять 12, имелось ли в отношении подсудимого на момент совершения им уклонения от административного надзора (ч. 1 ст. 314.1 УК РФ) вступившее в законную силу решение суда по административному делу об установлении административного надзора, не истек ли установленный этим решением срок административного надзора [33];
- материалы уголовного дела, в частности протокол осмотра места происшествия, в ходе которого у задержанных было изъято похищенное; постановление о приобщении в качестве вещественных доказательств содержат

противоречивые сведения о наименовании и количестве похищенного товара, а соответственно и о размере причиненного потерпевшей вреда (п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ) [34];

— содержащиеся в материалах уголовного дела доказательства указывают на возможное совершение осужденным одномоментного хищения имущества потерпевшего (ч. 3 ст. 30 п.п. «в, z» ч. 2 ст. 161 УК РФ и по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) [35].

Выделим в связи с этим несколько ключевых моментов:

- в каждом выявленном случае речь идет, прежде всего, о дефекте предъявленного обвинения, которое, на наш взгляд, подлежало установлению на стадии утверждения обвинительного заключения (ст. 220 УПК РФ), и, безусловно, выявлению на стадиях, предшествующих вынесению приговора (ч. 7 ст. 316 УПК РФ);
- ни одно из уголовных дел (10 дел в отношении 19 лиц), на наш взгляд, не обладало признаками особой сложности, не затрагивало интересы значительного числа потерпевших, не вызывало большого общественного резонанса и не освещалось в средствах массовой информации;
- по 8 из 10 уголовных дел решение об отмене приговора принято судом апелляционной инстанции в порядке ревизии (ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ).

Пределы обжалования приговора, постановленного в соответствии со ст. 316 УПК РФ, не исключают его обжалование, в том числе по основаниям, изложенным в ст. 389.17 УПК РФ. Описывая типичные нарушения, устранение которых, на наш взгляд, возможно и при ныне действующей редакции гл. 40 УПК РФ, обратимся к самому распространенному.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, участие судьи в рассмотрении дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым, ибо высказанная судьей в процессуальном решении позиция относительно наличия или отсутствия события преступления, обоснованности выводов о виновности в его совершении обвиняемого, достаточности доказательств ограничивала бы его свободу и независимость при дальнейшем производстве по уголовному делу и постановлении приговора или иного итогового решения [36, 37].

Выявление данного обстоятельства легло в основу отмены в апелляционном порядке 7 уголовных дел в отношении 8 лиц [38].

Единичный случай, связанный с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, не носит типовой характер.

Так, из материалов дела усматривается, что рассмотрение уголовного дела в отноше-

нии В.М.С. и Т.А.В. было назначено судом в особом порядке судебного разбирательства.

В судебном заседании государственный обвинитель возражал против рассмотрения уголовного дела в особом порядке, в связи с чем суд вынес постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Однако, как следует из протокола судебного заседания, приступив к рассмотрению уголовного дела в общем порядке судебного разбирательства, суд первой инстанции не начал процедуру рассмотрения уголовного дела вновь, а продолжил предыдущее судебное заседание, приступив к исследованию доказательств.

Так, председательствующий не установил личности подсудимых, не разъяснил им и потерпевшему права в судебном заседании, не опросил стороны, имеются ли у них ходатайства. Наряду с этим государственный обвинитель не изложил предъявленное подсудимым обвинение, а председательствующий не опросил подсудимых о том, понятно ли им предъявленное обвинение, признают ли они себя виновными, и не выяснил мнение подсудимых и их защитников, желают ли они выразить свое отношение к предъявленному обвинению.

При этом при отказе подсудимых в судебном заседании от дачи показаний суд на протяжении всего судебного разбирательства не выяснял у них вопросы о том, понятно ли им предъявленное обвинение и признают ли они себя виновными.

Тем самым суд существенно нарушил требования уголовно-процессуального закона, не выполнив положения ст. ст. 261, 265, 267, 268, 271, 273 УПК $P\Phi$.

Указанные нарушения уголовно-процессуального закона, связанные с несоблюдением процедуры судопроизводства, повлияли на постановление законного и обоснованного приговора, что в соответствии с положениями ст. ст. 389.15, 389.17 УПК РФ является основанием для его отмены [39].

Вновь обратимся к ключевым моментам:

- в каждом выявленном случае речь идет о нарушении уголовно-процессуального закона, что не может однозначно свидетельствовать о дефекте особого порядка судебного разбирательства (ч. 7 ст. 316 УПК РФ);
- ни одно из уголовных дел, на наш взгляд, не обладало признаками особой сложности, не затрагивало интересы значительного числа потерпевших, не вызывало большого общественного резонанса и не освещалось в средствах массовой информации;

– по всем уголовным делам решение об отмене приговора принято судом апелляционной инстанции в порядке ревизии (ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ).

Что касается содержательной характеристики изменения приговоров, то необходимо отметить, что в 2011 г. таких решений было 15.2% от общего количества обжалованных приговоров, постановленных в особом порядке, в 2018 г. – 9%.

Изучение оснований изменения приговоров показало, что все они, будучи предопределенными пределами обжалования, касались неправильного применения уголовного закона и несправедливости приговора (п. 3 и 4 ст. 389.15, ст. 389.18 УПК РФ).

Отметим (и это имеет существенное значение): в процедуре апелляционного рассмотрения было установлено, что правила назначения наказания, предусмотренные ч. 5 ст. 62 УК РФ, были применены судом первой инстанции в отношении 102 лиц, т.е. касались наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. И только в отношении двух лица вид наказания не был наиболее строгим (штраф и обязательные работы).

Обращает на себя внимание и тот факт, что изменения приговоров в отношении 47 лиц в 43 случаях повлекли снижение наказания, и только в 4 — усиление. Снижение наказания, в основном, было вызвано нарушением требований Общей части УК РФ (п.1 ст. 389.18 УПК РФ).

Опишем типичные нарушения, устранение которых, на наш взгляд, возможно и при ныне действующей редакции гл. 40 УПК РФ.

Судьи не всегда учитывают положения ч. 1 ст. 62 УК РФ, согласно которым, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. «и» и (или) «к» ч. 1. ст. 61 настоящего Кодекса, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

Вместе с тем согласно п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» при установлении обстоятельств, предусмотренных как ч. 5, так и ч. 1 ст. 62 УК РФ, применяется совокупность правил смягчения наказания: вначале применяются положения ч. 5 ст. 62 УК РФ, затем – ч. 1 ст. 62 УК РФ. Таким образом, максимально возможное наказание в этих случаях не должно превышать: две трети от двух третьих — при рассмотрении уго-

ловного дела в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ.

Суды при назначении наказания также не учитывают иные обстоятельства, смягчающие наказание (чч. 1 и 2 ст. 61 УК РФ), или, напротив, учитывают несуществующие обстоятельства, отягчающие наказание, что, как правило, вызвано неправильным установлением рецидива преступлений (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ) или совершения преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ (ч. 1.1. ст. 63 УК РФ)

В отношении 4 осужденных по апелляционному представлению прокурора было ухудшено положение с назначением более строгого наказания. В каждом из представлений ставился вопрос о несоблюдении правила ч. 2 ст. 68 УКРФ, согласно которому срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса.

Если спроецировать предлагаемый Верховным Судом РФ законопроект на исследуемые нами параметры 2018 г., то необходимо констатировать исключение из процедуры, предусмотренной гл. 40 УПК РФ, на уровне апелляционного производства 36 уголовных дел в отношении 44 лиц, что составляет 34.6% из общего количества лиц, приговоры которых были изменены.

Изучение практики кассационного пересмотра приговоров, постановленных в особом порядке, свидетельствует о том, что:

- в каждом выявленном случае (3 дела за период с 2016 по 2018 г.) [40, 41] речь идет, прежде всего, о дефекте предъявленного обвинения, которое, на наш взгляд, подлежало установлению на стадии утверждения обвинительного заключения (ст. 220 УПК РФ) и, безусловно, выявлению на стадиях, предшествующих вынесению приговора (ч. 7 ст. 316 УПК РФ);
- ни одно из уголовных дел, на наш взгляд, не обладало признаками особой сложности, не затрагивало интересы значительного числа потерпевших, не вызывало большого общественного резонанса и не освещалось в средствах массовой информации.

Вновь обратимся к Н.В. Щедрину: «Уголовное воздействие – это сложный и многоступенчатый механизм, состоящий в правильном сочетании ограничивающих и стимулирующих сиг-

налов и команд. Чтобы двигаться вперед и корректировать личный и коллективный векторы движения общества, надо не "тормозить", а "притормаживать"» [23].

Считаем, что окончательному решению об изменении института судебного разбирательства по правилам гл. 40 УПК РФ должно предшествовать:

- установление компетенций суда первой и вышестоящих инстанций, осуществляющих функции по подготовке, назначению и проведению судебных разбирательств, включающих содержательные функции и полномочия;
- введение системы процедур (в том числе новых) в виде дополнительных уголовно-процессуальных регламентов, установление стандартов и правил деятельности при реализации полномочий суда на входе судебного разбирательства по правилам гл. 40 УПК РФ;
- определение стратегических целей и тактических задач института особого порядка судебного разбирательства, исходя из его содержательных целей и наличия правовых средств или необходимости новых на уровне их признания и нормативного закрепления.
- В сфере механизма правоприменительной практики на уровне национальной юрисдикции это должно предполагать не только определение юридических средств, но и выявление позитивных и отрицательных показателей действия внутригосударственной правоприменительной практики.

В конечном счете, установление правового механизма управления должно способствовать созданию эффективного механизма правотворчества и реализации его результатов — нормативных правовых актов, отражающего общественные потребности по дифференциации уголовно-процессуальных форм судебного разбирательства; сохранения на законодательном уровне высокой степени гарантий справедливого правосудия.

Примечания

- 1. Правительством РФ законопроект поддержан. См.: Официальный отзыв от 23.09.2019 г. № 8559п-П4 Правительства РФ на сайте http://sozd.parlament. gov.ru/ по состоянию на 02.12.2019 г.
- 2. В новом заключении про проекту федерального закона № 690652-7, принятом по поручению Совета ГД от 24.06.2019 г. (протокол № 199, пункт 79), правовое управление также обратило внимание, что проектное предложение, ограничивающее сферу применения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам небольшой и средней тяжести, возвращает в первоначальную редакцию часть первую статьи 314 УПК РФ, действовавшую до принятия Федерального закона от 4 июля 2003 года

- № 92-ФЗ, который в целях повышения эффективности уголовного судопроизводства путем экономии процессуальных средств по делам, по которым обвиняемый признает свою вину, распространил применение такого порядка на уголовные дела о тяжких преступлениях. В этой связи данное предложение не согласуется с действующими в уголовно-правовой сфере подходами к вопросам, связанным с возможностью применения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях различной тяжести (за исключением особо тяжких преступлений). См.: заключение по проекту федерального закона № 690652-7 на сайте http://sozd. parlament.gov.ru/ по состоянию на 02.12.2019 г.
- 3. В соответствии со своей сферой деятельности органы судебной власти в непрерывном режиме осуществляют мониторинг законодательства и правоприменительной практики, что является самым действенным и репрезентативным механизмом мониторинга права.
- 4. См. подроб.: Макарова О.В. Согласительные (договорные) формы в уголовном праве и уголовном процессе: специфика и сфера действия // Договор как общеправовая ценность: Монография. М.: Статут, 2018. С. 346–356; Зайцев О.А. Тенденции развития договорных отношений в российском уголовнопроцессуальном праве // Журнал российского права. 2019. № 1. С. 73–81.
- 5. Другими авторами такой процессуальный документ предложено обозначать как «Протокол сотрудничества обвиняемого с органами уголовного преследования». См., например: Толкаченко А.А. Применение уголовно-правовых норм в особом порядке судебного разбирательства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 159; Ременных П.Н. Теоретические основы и практика применения особого порядка судебного разбирательства: Дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. С. 163.
- 6. Пункт 4 ч. 2 ст. 288 УПК РФ, первоначально касавшийся проведения предварительного слушания для решения вопроса об особом порядке судебного разбирательства, утратил силу с принятием Федерального закона от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ (Собрание законодательства РФ. 07.07.2003. № 27 (часть 1). Ст. 2706).
- 7. См., например: Белкин А.Р. Процессуальные тонкости стадии подготовки к судебному заседанию. II. Проведение предварительного слушания // Уголовное судопроизводство. 2019. № 2. С. 36–43; Спирин А.В. Отказ от обвинения и изменение обвинения прокурором на предварительном слушании // Законность. 2017. № 10. С. 29–32; Днепровская М., Лухнев А., Степаненко Д. Предварительное слушание как форма подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: актуальные проблемы судебной практики // Уголовное право. 2011. № 5. С. 66–71.
- 8. URL: http://www.genproc.gov.ru/smi/nterview_and_appearences/appearences/723904/ (дата обращения: 19.07.2019 г.)
- 9. URL: https://genproc.gov.ru/smi/video/1069322 (дата обращения: 19.07.2019 г.).
- 10. Полный перечень статей тяжких преступлений см.: Указание Генпрокуратуры России № 487/11,

- МВД России № 1 от 12.07.2019 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».
- 11. См., например: Замдиханова Л.Р. Характер и степень общественной опасности преступления и личность преступника как критерии назначения наказания // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8. С. 137—145; Шкредова Э.Г. Учет характера и степени общественной опасности преступления при назначении наказания // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 90—95; Воронин В.Н. Индивидуализация наказания с учетом характера и степени общественной опасности // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 113—122.
- 12. См.: п.п. 1 и 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2016. № 7.

Список литературы

- 1. Проект федерального закона № 690652-7 «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовнопроцессуального кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 17.04.2019 г.). URL: http://sozd.parlament.gov.ru/ (дата обращения: 02.12.2019).
- 2. Проект федерального закона № 374023-4 «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовнопроцессуального кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 12.12.2006 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
- 3. Паспорт проекта федерального закона № 374023-4 «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (по вопросу о применении особого порядка принятия судебного решения)» (внесен Верховным Судом РФ) (снят с рассмотрения) // СПС «КонсультантПлюс».
- 4. Головинская И.В., Крестинский М.В., Головинский М.М. Оптимизация уголовного судопроизводства // Современное право. 2017. № 12. С. 101–106.
- 5. Паспорт проекта федерального закона № 321865-6 «О внесении изменений в Уголовнопроцессуальный кодекс Российской Федерации» (в части совершенствования особого порядка судебного разбирательства)» (внесен Правительством РФ) (снят с рассмотрения) // СПС «КонсультантПлюс».
- 6. Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... д.ю.н. М., 2016.
- 7. Колоколов Н.А. Особый порядок: осторожно, «подводные камни» // Мировой судья. 2014. № 12. С. 3–6.
- 8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 г. № 60 (ред. от 22.12.2015 г.) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // БВС РФ. 2007. № 2.
- 9. П. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 г. № 28 (ред. от 15.05.2018 г.)

«О применении судами норм уголовнопроцессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // БВС РФ. 2010. № 2.

- 10. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
- 11. Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ «По проекту федерального закона № 374023-4 «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовнопроцессуального кодекса Российской Федерации». URL: http://sozd.parlament.gov.ru/ (дата обращения: 02.12.2019).
- 12. Баранов В.М. Истинность норм советского права. Саратов, 1989. С. 64.
- 13. Хромова Н.М. Особый порядок судебного разбирательства как процессуальный договор // Российский судья. 2019. № 5. С. 60–64.
- 14. Беляев М.В. Судебные решения, выносимые в особом порядке судебного разбирательства: механизм принятия и особенности содержания // Судья. 2018. № 10. С. 54–59.
- 15. Голиков С.И. Проблемы судебного разбирательства уголовных дел в особом порядке // Законность. 2018. № 12. С. 18–20.
- 16. Головко Л.В. Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы // Закон. 2019. № 4. С. 67–82.
- 17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1 (ред. от 01.06.2017 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2004. № 5.
- 18. Протокол судебного заседания по уголовному делу № 1-203/2019 от 11.06.2019 г. в отношении М.А.В. // Архив Выксунского городского суда Нижегородской области. 2019.
- 19. Протокол судебного заседания по уголовному делу № 1-245/2019 от 25.07.2019 г. в отношении М.С.Н. // Архив Борского городского суда Нижегородской области. 2019.
- 20. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // ВКС РФ. 2004. № 4.
- 21. Терентьева Е.Е. Проблема достаточности полномочий прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением // Российский юридический журнал. 2018. № 4. С. 115–119.
- 22. Ковтун Н.Н. Формирование государственного обвинения как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства России // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 123–137.
- 23. Щедрин Н.В. Уголовное управление // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 2. С. 319–331.
- 24. Коробов П.В. Классификация преступлений по уровню их опасности // Российская юстиция. 2004. № 1. С. 21, 22.
- 25. Пиюк А.В. Институт особого порядка рассмотрения уголовных дел судом нуждается в совер-

- шенствовании // Российская юстиция. 2017. № 6. С 20–23
- 26. Закон Российской Федерации от 16 июня 1993 г. № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовнопроцессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Ведомости РФ. 1993. № 33. Ст. 1313.
- 27. Попова Е.И. О необходимости создания криминалистических методик на основе принципа компромисса // Lex Russica. 2017. № 9. С. 107–115.
- 28. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 31.05.2018 г. по уголовному делу № 22-2888/2018 в отношении Ш.А.В. // Архив Нижегородского областного суда. 2018.
- 29. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 04.07.2018 г. по уголовному делу № 22-3524/2018 в отношении Т.М.И., Б.В.Б., К.М.П., А.Н.Г., Л.Т.А., Я.О.Г., Х.А.А., М.С.В., Д.Ю.О., П. К.С. // Архив Нижегородского областного суда. 2018.
- 30. Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 22.08.2018 г. по уголовному делу № 22-4534/2018 в отношении Р.А.М., Р.Н.А. // Архив Нижегородского областного суда. 2018.
- 31. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 01.10.2018 г. по уголовному делу № 22-5308/2018 в отношении Т.Е.С. // Архив Нижегородского областного суда. 2018.
- 32. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 03.10.2018 г. по уголовному делу № 22-5353/2018 в отношении А.Д.Г. // Архив Нижегородского областного суда. 2018.
- 33. Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 07.11.2018 г. по уголовному делу № 22-5887/2018 в отношении К.С.В. // Архив Нижегородского областного суда. 2018.
- 34. Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 19.11.2018 г. по уголовному делу № 22-6214/2018 в отношении Ш.О.А., Б.Р.В., Я.А.А. // Архив Нижегородского областного суда. 2018.
- 35. Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 10.12.2018 г. по уголовному делу № 22-6571/2018 в отношении М.Д.А. // Архив Нижегородского областного суда. 2018.
- 36. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // ВКС РФ. 1998. № 5.
- 37. Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2008 г. № 733-О-П // ВКС РФ. 2009. № 1.
- 38. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 10.01.2018 г. по уголовному делу № 22-114/2018 в отношении Т.В.А., Б.Д.С.; Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 17.01.2018 г. по уголовному делу № 22-273/2018 в отношении М.М.А.; Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 26.07.2018 г. по уголовному делу № 22-4055/2018 в отношении М.М.А.; Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 04.10.2018 г. по уголовному делу № 22-5320/2018 в отношении м.М.А.; Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 04.10.2018 г. по уголовному делу № 22-5320/2018 в отношении

- Б.К.А.; Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 12.11.2018 г. по уголовному делу № 22-5955/2018 в отношении К.Д.Ю.; Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 12.11.2018 г. по уголовному делу № 22-6005/2018 в отношении М.С.С.; Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 20.11.2018 г. по уголовному делу № 22-6157/2018 в отношении М.Ю.В. // Архив Нижегородского областного суда. 2018.
- 39. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 27.12.2018 г. по уголовному

- делу № 22-6322/2018 в отношении В.М.С., Т.А.В. // Архив Нижегородского областного суда. 2018.
- 40. Постановление президиума Нижегородского областного суда от 08.04.2015 г. № 44к-у-123/2015 в отношении С.А.В.; Постановление президиума Нижегородского областного суда от 02.12.2015 г. № 44к-у-123/2015 в отношении Е.С.П. // Архив Нижегородского областного суда. 2015.
- 41. Постановление президиума Нижегородского областного суда от 19.07.2017 г. № 44-у-103/2017 в отношении Е.С.П. // Архив Нижегородского областного суда. 2017.

SPECIAL PROCEDURE OF A TRIAL: NEW APPROACHES OR OLD MISTAKES (BASED ON THE MONITORING OF LEGISLATION AND LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES)

R.V. Yartsev

The author's view on the current state of the institution of a special procedure for a trial is outlined on the basis of monitoring of legislation and law enforcement; the consequences of exclusion of grave crimes from this procedure are analyzed; the reasoning for amendments to the existing legislation is proposed.

Keywords: criminal procedure activity, criminal procedure order, subjects of criminal proceedings, application of a special order of judicial proceedings according to the rules of Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure, appropriateness of penalty.

References

- 1. Proekt federal'nogo zakona № 690652-7 «O vnesenii izmenenij v stat'i 314 i 316 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» (red., vnesennaya v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 17.04.2019 g.). URL: http://sozd.parlament.gov.ru/ (data obrashcheniya: 02.12.2019).
- 2. Proekt federal'nogo zakona № 374023-4 «O vnesenii izmenenij v stat'i 314 i 316 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» (red., vnesennaya v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 12.12.2006 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus».
- 3. Pasport proekta federal'nogo zakona № 374023-4 «O vnesenii izmenenij v stat'i 314 i 316 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii (po vo-prosu o primenenii osobogo poryadka prinyatiya sudebnogo resheniya)» (vnesen Verhovnym Sudom RF) (snyat s rassmotreniya) // SPS «Konsul'tantPlyus».
- 4. Golovinskaya I.V., Krestinskij M.V., Golovinskij M.M. Optimizaciya ugolovnogo sudoproizvodstva // Sovremennoe pravo. 2017. № 12. S. 101–106.
- 5. Pasport proekta federal'nogo zakona № 321865-6 «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» (v chasti sovershenstvovaniya osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva)» (vnesen Pravitel'stvom RF) (snyat s rassmotreniya) // SPS «Konsul'tantPlyus».
- 6. Kachalova O.V. Uskorennoe proizvodstvo v rossijskom ugolovnom processe: Avtoref. dis. ... d.yu.n. M., 2016.
- 7. Kolokolov N.A. Osobyj poryadok: ostorozhno, «podvodnye kamni» // Mirovoj sud'ya. 2014. № 12. S. 3–6.
- 8. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 05.12.2006 g. № 60 (red. ot 22.12.2015 g.) «O primenenii sudami osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva ugolovnyh del» // BVS RF. 2007. № 2.

- 9. P. 11 Postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 22.12.2009 g. № 28 (red. ot 15.05.2018 g.) «O primenenii sudami norm ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva, reguliruyushchih podgotovku ugolovnogo dela k sudebnomu razbiratel'stvu» // BVS RF. 2010. № 2.
- 10. Federal'nyj zakon ot 31.05.2002 g. № 63-FZ (red. ot 29.07.2017 g.) «Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 23. St. 2102.
- 11. Zaklyuchenie PU Apparata GD FS RF «Po proektu federal'nogo zakona № 374023-4 «O vnesenii izmenenij v stat'i 314 i 316 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii». URL: http://sozd.parla ment.gov.ru/ (data obrashcheniya: 02.12.2019).
- 12. Baranov V.M. Istinnost' norm sovetskogo prava. Saratov, 1989. S. 64.
- 13. Hromova N.M. Osobyj poryadok sudebnogo razbiratel'stva kak processual'nyj dogovor // Rossijskij sud'ya. 2019. № 5. S. 60–64.
- 14. Belyaev M.V. Sudebnye resheniya, vynosimye v osobom poryadke sudebnogo razbiratel'stva: mekhanizm prinyatiya i osobennosti soderzhaniya // Sud'ya. 2018. № 10. S. 54–59.
- 15. Golikov S.I. Problemy sudebnogo razbiratel'stva ugolovnyh del v osobom poryadke // Zakonnost'. 2018. № 12. S. 18–20.
- 16. Golovko L.V. Ugolovnoe sudoproizvodstvo v usloviyah permanentnoj sudebnoj reformy // Zakon. 2019. № 4. S. 67–82.
- 17. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 05.03.2004 g. № 1 (red. ot 01.06.2017 g.) «O primenenii sudami norm Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // BVS RF. 2004. № 5.
- 18. Protokol sudebnogo zasedaniya po ugolovnomu delu № 1-203/2019 ot 11.06.2019 g. v otnoshenii M.A.V. // Arhiv Vyksunskogo gorodskogo suda Nizhegorodskoj oblasti. 2019.

19. Protokol sudebnogo zasedaniya po ugolovnomu delu № 1-245/2019 ot 25.07.2019 g. v otnoshenii M.S.N. // Arhiv Borskogo gorodskogo suda Nizhegorodskoj oblasti. 2019.

- 20. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 29.06.2004 g. № 13-P «Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij statej 7, 15, 107, 234 i 450 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dumy» // VKS RF. 2004. № 4.
- 21. Terent'eva E.E. Problema dostatochnosti polnomochij prokurora po ugolovnomu delu, postupivshemu s obvinitel'nym zaklyucheniem // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2018. № 4. S. 115–119.
- 22. Kovtun N.N. Formirovanie gosudarstvennogo obvineniya kak samostoyatel'naya stadiya ugolovnogo sudoproizvodstva Rossii // Zhurnal rossijskogo prava. 2019. № 9. S. 123–137.
- 23. Shchedrin N.V. Ugolovnoe upravlenie // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2018. № 2. S. 319–331.
- 24. Korobov P.V. Klassifikaciya prestuplenij po urovnyu ih opasnosti // Rossijskaya yusticiya. 2004. № 1. S. 21, 22.
- 25. Piyuk A.V. Institut osobogo poryadka rassmotreniya ugolovnyh del sudom nuzhdaetsya v sovershenstvovanii // Rossijskaya yusticiya. 2017. № 6. S. 20–23.
- 26. Zakon Rossijskoj Federacii ot 16 iyunya 1993 g. № 5451-1 «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Zakon RSFSR «O sudoustrojstve RSFSR», Ugolovnoprocessual'nyj kodeks RSFSR, Ugolovnyj kodeks RSFSR i Kodeks RSFSR ob administrativnyh pravonarusheniyah» // Vedomosti RF. 1993. № 33. St. 1313.
- 27. Popova E.I. O neobhodimosti sozdaniya kriminalisticheskih metodik na osnove principa kompromissa // Lex Russica. 2017. № 9. S. 107–115.
- 28. Apellyacionnoe opredelenie Nizhegorodskogo oblastnogo suda ot 31.05.2018 g. po ugolovnomu delu № 22-2888/2018 v otnoshenii Sh.A.V. // Arhiv Nizhegorodskogo oblastnogo suda. 2018.
- 29. Apellyacionnoe opredelenie Nizhegorodskogo oblastnogo suda ot 04.07.2018 g. po ugolovnomu delu № 22-3524/2018 v otnoshenii T.M.I., B.V.B., K.M.P., A.N.G., L.T.A., Ya.O.G., H.A.A., M.S.V., D.Yu.O., P. K.S. // Arhiv Nizhegorodskogo oblastnogo suda. 2018.
- 30. Apellyacionnoe postanovlenie Nizhegorodskogo oblastnogo suda ot 22.08.2018 g. po ugolovnomu delu № 22-4534/2018 v otnoshenii R.A.M., R.N.A. // Arhiv Nizhegorodskogo oblastnogo suda. 2018.
- 31. Apellyacionnoe opredelenie Nizhegorodskogo oblastnogo suda ot 01.10.2018 g. po ugolovnomu delu № 22-5308/2018 v otnoshenii T.E.S. // Arhiv Nizhegorodskogo oblastnogo suda. 2018.
- 32. Apellyacionnoe opredelenie Nizhegorodskogo oblastnogo suda ot 03.10.2018 g. po ugolovnomu delu

- № 22-5353/2018 v otnoshenii A.D.G. // Arhiv Nizhegorodskogo oblastnogo suda. 2018.
- 33. Apellyacionnoe postanovlenie Nizhegorodskogo oblastnogo suda ot 07.11.2018 g. po ugolovnomu delu № 22-5887/2018 v otnoshenii K.S.V. // Arhiv Nizhegorodskogo oblastnogo suda. 2018.
- 34. Apellyacionnoe postanovlenie Nizhegorodskogo oblastnogo suda ot 19.11.2018 g. po ugolovnomu delu № 22-6214/2018 v otnoshenii Sh.O.A., B.R.V., Ya.A.A. // Arhiv Nizhegorodskogo oblastnogo suda. 2018.
- 35. Apellyacionnoe postanovlenie Nizhegorodskogo oblastnogo suda ot 10.12.2018 g. po ugolovnomu delu № 22-6571/2018 v otnoshenii M.D.A. // Arhiv Nizhegorodskogo oblastnogo suda. 2018.
- 36. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 02.07.1998 g. № 20-P «Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij statej 331 i 464 Ugolovno-processual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhalobami ryada grazhdan» // VKS RF. 1998. № 5.
- 37. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.06.2008 g. № 733-O-P // VKS RF. 2009. № 1.
- 38. Apellyacionnoe opredelenie Nizhegorodskogo oblastnogo suda ot 10.01.2018 g. po ugolovnomu delu № 22-114/2018 v otnoshenii T.V.A., B.D.S.; Apellyacionnoe postanovlenie Nizhegorodskogo oblastnogo suda ot 17.01.2018 g. po ugolovnomu delu № 22-273/2018 v otnoshenii M.M.A.; Apellyacionnoe postanovlenie Nizhegorodskogo oblastnogo suda 26.07.2018 g. po ugolovnomu delu № 22-4055/2018 v otnoshenii M.M.A.; Apellyacionnoe postanovlenie Nizhegorodskogo oblastnogo suda ot 04.10.2018 g. po ugolovnomu delu № 22-5320/2018 v otnoshenii B.K.A.; Apellyacionnoe postanovlenie Nizhegorodskogo oblastnogo suda ot 12.11.2018 g. po ugolovnomu delu № 22-5955/2018 v otnoshenii K.D.Yu.; Apellyacionnoe postanovlenie Nizhegorodskogo oblastnogo suda 12.11.2018 g. po ugolovnomu delu № 22-6005/2018 v otnoshenii M.S.S.; Apellyacionnoe opredelenie Nizhegorodskogo oblastnogo suda ot 20.11.2018 g. po ugolovnomu delu № 22-6157/2018 v otnoshenii M.Yu.V. // Arhiv Nizhegorodskogo oblastnogo suda. 2018.
- 39. Apellyacionnoe opredelenie Nizhegorodskogo oblastnogo suda ot 27.12.2018 g. po ugolovnomu delu № 22-6322/2018 v otnoshenii V.M.S., T.A.V. // Arhiv Nizhegorodskogo oblastnogo suda. 2018.
- 40. Postanovlenie prezidiuma Nizhegorodskogo oblastnogo suda ot 08.04.2015 g. № 44k-u-123/2015 v otnoshenii S.A.V.; Postanovlenie prezidiuma Nizhegorodskogo oblastnogo suda ot 02.12.2015 g. № 44k-u-123/2015 v otnoshenii E.S.P. // Arhiv Nizhegorodskogo oblastnogo suda. 2015.
- 41. Postanovlenie prezidiuma Nizhegorodskogo oblastnogo suda ot 19.07.2017 g. № 44-u-103/2017 v otnoshenii E.S.P. // Arhiv Nizhegorodskogo oblastnogo suda. 2017.